

А. В. Турнаев

СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА РЕЙДЕРСКИХ ДЕЯНИЙ

Аннотация.

Актуальность и цели. Эффективное развитие экономических отношений в России невозможно без своевременного устранения криминальных элементов. В связи с этим проблемы уголовно-правовой борьбы с экономическими преступлениями приобретают особую актуальность и важность. Одним из таких экономических преступлений является рейдерство, исследованию которого посвящена данная статья. Цель работы – исследовать существующую правоприменительную практику в сфере противодействия рейдерским деяниям и проанализировать ее эффективность.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа правоприменительной практики, включая данные следственной и судебной статистики. Особое место в рамках настоящего исследования занимает изучение стадий и способов совершения противоправных рейдерских деяний, а также оценка эффективности существующих уголовно-правовых норм в сфере противодействия рейдерству.

Результаты. Исследованы актуальные проблемы правоприменительной деятельности в сфере противодействия рейдерским захватам, проанализированы стадии и способы рейдерских захватов, в результате чего выявлена недостаточная эффективность существующих уголовно-правовых норм.

Выводы. Изучение правоприменительной практики рейдерских деяний позволяет оценить масштабы данного явления в рамках официальной статистики, выявить причины ее недостаточной эффективности и предложить меры по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: криминальное рейдерство, рейдерский захват, стадии и способы рейдерских захватов.

А. V. Turnaev

JUDICIAL AND INVESTIGATIVE PRACTICE OF CRIMINAL CORPORATE RAIDS

Abstract.

Background. Effective development of economic relations in Russia is impossible without timely elimination of criminal elements. In this regard, problems of criminal and law enforcement against economic crimes gain special relevance and importance. One of such economic crimes is raiding to which the article is devoted. The goal of the study is to analyze and investigate the existing law-enforcement practice in the sphere of counteraction to criminal corporate raids and to analyse its efficiency.

Materials and methods. Implementation of the research objectives was achieved on the basis of the analysis of the main decisions of the law-enforcement practice, including the data of investigative and judicial statistics. The special place within the present research is taken by studying of stages and methods of criminal corporate raids, and also by the assessment of efficiency of the existing criminal precepts of law in the sphere of counteraction to raider attacks.

Results. The author investigated actual problems of law-enforcement activity in the sphere of countering criminal corporate raids, analyzed the stages and methods

of criminal corporate raids, and therefore revealed insufficient efficiency of the existing criminal precepts of law.

Conclusions. Examination of the law-enforcement practice of criminal corporate raids allows to estimate the scales of this phenomenon within the official statistics, to establish the reasons of its insufficient efficiency and to offer measures for improvement of the criminal legislation.

Key words: criminal corporate raid, illegal takeover, raider attacks, raider seizures, stages and methods criminal corporate raid.

Трансформация экономических отношений в России на рубеже 2000-х гг. привела к появлению «беловоротничковых» преступлений по хищению активов предприятий, получивших название «рейдерских захватов» или «рейдерства», которое в настоящее время представляет серьезную угрозу развитию экономики страны.

Несмотря на криминализацию в 2010 г. основных способов рейдерских захватов, проблема эффективного уголовного противодействия рейдерским деяниям до сих пор не решена. В настоящее время она заключается в совершенствовании существующих «антирейдерских» составов преступлений с учетом накопленных эмпирических данных. В связи с этим большое внимание следует уделить анализу имеющейся судебной-следственной практики.

Как показывают данные судебной статистики, противоправная общественно опасная экономическая активность рейдеров, приносящая огромный вред гражданам, государству и обществу, до настоящего времени не встречает должный уголовно-правовой отпор. Так, в период с 2009 по 2012 г. не был осужден ни один обвиняемый по ст. 185, 185.1, 185.2, 185.3, 285.3 УК РФ, по одному осуждены по ст. 173.1 и 185.4 УК РФ, по двое осуждены по ст. 173.2 и 197 УК РФ, и трое обвиняемых осуждены по ст. 185.5 УК РФ¹.

Интересно, что аналогичная картина в области борьбы с экономическими преступлениями, в частности с банкротством, наблюдалась в России вековой давности. В среднем по дореволюционной России в год осуждалось за банкротство менее двух человек. А. Н. Трайнин еще в 1913 г. писал по этому поводу: «Это рисует банкротство вымирающим преступлением, вымирающим тогда, когда в жизни жалобы на злостные неплатежи растут с каждым днем. Объяснение такого необычайно высокого числа оправданных может быть только одно: следственный материал если и попадает от конкурсного управления к прокурорскому надзору, то в таком состоянии и так поздно, что выносить на основании этого материала обвинительный приговор оказывается невозможным» [1].

В связи с этим изучение правоприменительной деятельности правоохранительных органов, или, по выражению А. Н. Трайнина, «следственного материала», позволяет выявить проблемы, возникающие при расследовании данной категории преступлений, и определить пути их разрешения.

Сразу следует отметить, что понятия «рейдерство» в российском законодательстве не существует, как не существует и конкретного перечня «рейдерских» преступлений, определенных на ведомственном нормативном уровне.

¹ По официальным данным судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, статистические данные, ф. № 10-а. – URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 20.03.2013).

не. Поэтому статистика Следственного комитета Российской Федерации (СК РФ) и Следственного отдела при МВД России по «рейдерской» преступности остается условной и приблизительной. Очевидно, что отсутствие ясных критериев отнесения какого-либо состава преступления к «рейдерскому» худшим образом сказывается на статистике и не позволяет объективно изучать данное явление и разрабатывать правовые способы борьбы с ним.

Также дополнительные сложности вызывает высокая латентность рейдерства. Во-первых, преступление совершается внутри экономической деятельности предприятий, и зачастую информация о нем не доходит до правоохранительных органов. Во-вторых, при проведении доследственных проверок по преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях действует примечание к ст. 201 УК РФ [2], согласно которому уголовное преследование не осуществляется, если преступление причинило вред интересам только коммерческой организации и при этом отсутствует заявление или согласие данного юридического лица. О каком заявлении на самих себя может идти речь, когда рейдеры получили контроль над органами управления предприятия и уже занимаются «извлечением выгод и преимуществ»? И, в-третьих, при проведении доследственной проверки правоохранительным органам бывает трудно установить признаки преступления, так как внешние проявления преступной деятельности рейдеров напоминают спор хозяйствующих субъектов. На вмешательство правоохранительных органов в этот экономический спор наложено табу – вплоть до приказов прокуратуры «о недопустимости необоснованного вовлечения органов прокуратуры, иных правоохранительных и контролирующих органов в хозяйственные споры между коммерческими структурами» [3]. Суды иной раз также не видят состава преступления в рейдерских захватах и выносят оправдательные приговоры [4]. Перспектива получения оправдательного приговора для следователя на стадии проведения проверки приводит к отказу в возбуждении уголовного дела.

В официальных документах СК РФ, к компетенции которого в настоящее время отнесено большинство «рейдерских» преступлений, под рейдерством понимается захват имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств и предприятий. Согласно информационному письму СК при прокуратуре РФ, рейдерство – одна из наиболее опасных форм противоправной деятельности в экономике, которая представляет собой в основном проникновение преступных группировок в различные отрасли промышленности, в сферы обслуживания населения, предпринимательской деятельности с целью осуществления криминального захвата предприятий, присвоения прибыли и завладения объектами недвижимости [5].

Специфика «рейдерского» преступления выражена объектом преступного посягательства и объективными признаками его совершения.

Так, анализируя мнения исследователей по данному вопросу, можно сделать вывод о том, что при рейдерском захвате объектом преступных посягательств являются общественные отношения в сфере экономики, связанные прежде всего с функционированием института юридических лиц.

Согласно ст. 48 ГК РФ [6], юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательст-

вам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Юридическое лицо с момента своего образования порождает комплекс правовых отношений, складывающихся по поводу его обособленного имущества и управления этим имуществом.

Лица, участвующие в данных правоотношениях в качестве учредителей и акционеров, получают прибыль с вложенных в уставный капитал предприятия средств, наемные работники – денежное вознаграждение за свою работу, а государство – налоги. Нормальное функционирование данных правоотношений нарушается в случае рейдерского захвата, когда цепочка правомерного корпоративного управления разрывается в одном из звеньев. Так, управление юридическим лицом переходит к подставному органу, действующему в интересах рейдеров, наемные работники увольняются или им перестает выплачиваться заработная плата, государство теряет налоговые поступления, а имущественные и неимущественные активы предприятия расхищаются.

При рассмотрении стадий совершения рейдерского захвата исследователи выделяют их количество произвольно. Подкомиссия Общественной палаты РФ по проблемам противодействия коррупции при разработке памятки по борьбе с рейдерством выделила три стадии (этапа): выбор цели для рейдерского захвата, сбор информации о предприятии, осуществление захвата [7]. М. П. Клейменов, рассматривая механизм рейдерского захвата предприятий, выделяет четыре типичные стадии (процедуры) захвата: разведка, оценка защиты компании-жертвы, разработка схемы захвата предприятия, осуществление захвата [8], а судья Арбитражного суда г. Москвы в отставке В. И. Добровольский выделяет уже 12 стадий (этапов) захвата [9], где каждая стадия является одновременно и способом совершения рейдерского захвата.

Вышеуказанные подходы едины в том, что характеризуют рейдерство как многоступенчатое, составное явление, состоящее из ряда последовательных действий, направленных на единый преступный результат. Различия в количестве стадий не являются принципиальными и не отражают сути явления. Важным остается то, что все авторы следуют простой логике развития захвата – накопление информации об объекте захвата, осуществление захвата, свершившийся факт захвата в виде получения контроля над предприятием и продажи захваченных активов с целью извлечения прибыли.

С учетом вышеизложенного целесообразно остановиться на четырех основных стадиях, из которых состоит рейдерский захват:

- 1) сбор полной информации об объекте захвата;
- 2) предварительная подготовка к захвату и его последующая легализация;
- 3) осуществление захвата предприятия;
- 4) извлечение и легализация прибыли.

В первую стадию входят действия, направленные на сбор информации об учредительных документах и наиболее ликвидном имуществе компании, данных реестра акционеров, наличии возможных налоговых и экономических правонарушений, движении денежных средств по счетам, сведения о партнерах и контрагентах, акционерах, руководителях, бухгалтерах.

Во вторую стадию входит изготовление поддельных печатей общества, протоколов собраний акционеров (участников), учредительных документов

о переизбрании директора общества, договоров купли-продажи акций (долей), доверенностей на переуступку права требования, решений суда и иных документов, с помощью которых в последующем планируется осуществить захват предприятия; легальная скупка акций и вхождение в состав акционеров компании, скупка долговых обязательств предприятия, регистрация подставных фирм для последующего оформления на них сделок с активами захваченного предприятия, «покупка» менеджеров предприятия, заключение договоров с ЧОПами для осуществления физической поддержки.

В третью стадию входит подача заранее подготовленных поддельных документов в соответствующие компетентные органы – суд, налоговую службу, службу судебных приставов, регистрационную палату для получения официального документа о смене генерального директора в компании, об изменении состава участников общества, регистрации изменений в ЕГРЮЛ, возбуждении исполнительного производства, инициирование исков о принятии судом обеспечительных мер, а также исков в защиту миноритарных акционеров, оспаривание прав собственности, проведение в нарушение установленной процедуры либо с использованием поддельных документов общих собраний акционеров, передача системы ведения реестра ее новому реестродержателю, угрозы в адрес действующих руководителей предприятий, вплоть до причинения им физического и имущественного вреда.

В четвертую стадию входит принятие решения о реорганизации общества, преднамеренное доведение до банкротства, целенаправленное занижение стоимости предприятия и приобретение его активов, открытие в «дружественном» банке дополнительного счета предприятия и перевод на него денежных средств с других счетов этого предприятия, распродажа имущества предприятия физическим и юридическим лицам, не осведомленным о преступном характере его отчуждения («добросовестному приобретателю»).

Если стадии позволяют рассмотреть рейдерский захват в динамике его развития, то способы захвата позволяют выявить типовые особенности приемов и методов достижения поставленных рейдерами целей. Описывать все существующие способы рейдерского захвата нет необходимости, так как каждый такой захват является индивидуальным. Следует остановиться на типовых схемах, используемых рейдерами. Арсенал способов рейдерского захвата в основном сводится к следующему:

1. Неправомерные действия против организации или ее имущества с использованием поддельных документов без участия суда:

1) фальсификации (подтасовки) результатов голосования на общем собрании участников общества и решений совета директоров (наблюдательного совета) с целью принятия выгодных для рейдеров решений и смены руководителя организации;

2) подделка документов, которые предоставляются для государственной регистрации изменений в ЕГРЮЛ и реестр акционеров, с целью изменения руководителя организации, назначения подставного лица на должность единоличного исполнительного органа организации либо с целью изменения реестра акционеров в свою пользу;

3) подделка документов для совершения сделок с акциями и имуществом предприятия – договор купли-продажи, передаточное распоряжение (при необходимости подделка подписей и печатей нотариуса, организации и т.д.).

II. Неправомерные действия против организации или ее имущества с использованием поддельных неправосудных решений (определений) суда:

- 1) подделка судебных решений (определений);
- 2) получение судебного решения (определения), вынесенного на основании фальсифицированных (поддельных) документов;
- 3) получение судебного решения (определения), вынесенного на основании подлинных документов, но с неверным применением судьей норм права.

III. Иные неправомерные действия, направленные на захват предприятия:

- 1) получение необходимых документов и реализация захвата с помощью коррумпированных сотрудников правоохранительных органов и должностных лиц;
- 2) совершение иных противоправных насильственных действий с целью оказания физического и психологического давления на акционеров и служащих предприятия, включая принуждение к совершению сделки, вымогательство, заказное убийство.

IV. Неправомерные действия с целью получения прибыли от захваченного предприятия:

- 1) банкротство, легализация денежных средств, уклонение от уплаты налогов, цепочка перепродаж «захваченного» имущества через подставные фирмы конечному «добросовестному приобретателю».

Таким образом, анализируя противоправные действия при рейдерском захвате можно прийти к выводу о том, что действия рейдеров направлены на нарушение системы корпоративного управления – формальную легитимизацию прав на имущественные и неимущественные активы для получения к ним доступа с целью последующего извлечения прибыли путем их хищения.

Легитимизация происходит через принятие фиктивных решений, касающихся управления имуществом юридического лица. Если рейдеры фальсифицируют результаты общего собрания акционеров, создают фиктивный реестр акционеров, размывают контрольный пакет мажоритарного акционера либо организуют хищение акций или через суд санкционируют наложение необоснованного ареста на них, а также осуществляют иные действия данного порядка, происходит разрыв системы корпоративного управления в звене «участники – исполнительный орган».

В других случаях рейдеры «взламывают» систему корпоративного управления в звене «исполнительный орган – активы». Это происходит путем фальсификации решения участников об избрании нового исполнительного органа и регистрации его в органах ФНС. В этой ситуации законно избранный генеральный директор отстраняется от управления активами юридического лица, и ими уже управляет ставленник рейдеров.

Некоторые рейдеры, не утруждая себя сложными корпоративными махинациями, фальсифицируют пакет документов о продаже недвижимого имущества и регистрируют его через коррупционные связи в органах ФРС. Такое деяние нарушает систему корпоративного управления в обобщенной схеме «юридическое лицо – активы».

Для «рейдерских» преступлений типичным является то, что первоначальные действия рейдеров направлены на создание прецедента для обращения в компетентные государственные органы или суд, как правило, с изго-

товлением и предоставлением поддельных фальсифицированных документов, на основании которых они получают уже формально действительные документы, легализующие их последующие действия. На основании этих выданных государственными органами документов рейдеры получают доступ к активам предприятия и к его управлению. И завершающим этапом становится продажа данных активов и получение прибыли.

Цепочка этих действий связана единым умыслом и целью, для их совершения требуются крупные финансовые и интеллектуальные ресурсы, и, как правило, рейдерами становятся группа лиц, которые действуют под прикрытием какой-либо финансовой компании.

С точки зрения уголовного противодействия рейдеры наиболее уязвимы на этапе предварительной подготовки к захвату, при подготовке поддельных документов. Последующие стадии рейдерского захвата становятся юридически чистыми, если не доказан факт первоначального мошенничества, что позволяет им действовать уже в рамках правового поля и прикрываться «спором хозяйствующих субъектов». В случае неблагоприятных перспектив рейдеры могут остановиться на каком-либо этапе рейдерского захвата, и доказать их умысел на причинение имущественного ущерба интересам граждан, общества и государства станет невозможным. Для эффективного противодействия рейдерству необходимо учитывать подобные моменты и привлекать рейдеров к ответственности за отдельные этапы рейдерского захвата на его начальных стадиях.

Учитывая вышеизложенное, можно выделить следующие направления развития уголовного законодательства в сфере противодействия рейдерским деяниям. Во-первых, в России фактически отсутствует уголовно-правовая защита рынка акций и ценных бумаг, несмотря на декларативное наличие ст. 185, 185.1–185.4 УК РФ. Возможно, это связано с ментальными особенностями восприятия данных преступлений, так как правоприменителю сложно представить общественную опасность в спекулятивных сделках на рынке акций, особенно когда они совершаются уважаемыми людьми из инвестиционных компаний. Из-за этого расцветает инсайдерская торговля, не составляет труда получить доступ к реестру акционеров любой компании, а то и просто украсть акции со счетов у регистратора, с чего начинается любой рейдерский захват. При этом Федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) России, в отличие от своих западных коллег, никак не использует свои возможности в борьбе с подобными инсайдерами [10].

Во-вторых, необходимо дальнейшее совершенствование юридической техники при конструировании экономических и «антирейдерских» составов. В настоящее время ст. 174, 174.1, 195, 196, 197 УК РФ сконструированы настолько запутанно, что размываются критерии данных преступлений, и это значительно затрудняет получение доказательственной базы, при существующем уровне уголовно-процессуальных прав у подозреваемого (обвиняемого). Презумпция невиновности, согласно которой все сомнения трактуются в пользу виновного лица, во многих хитроумных и неочевидных экономических махинациях спасает рейдеров от справедливого уголовного преследования и уголовной ответственности.

Также желание законодателя «впихнуть» в диспозицию состава преступления элементы гражданско-правового регулирования приводит к атро-

фированности самого состава преступления. Как заметил вышеупомянутый А. Н. Трайнин, следственный материал в таком случае либо уходит от прокурорского надзора, либо попадает к нему поздно и в непригодном состоянии.

И, в-третьих, необходимо решать проблему, связанную с широким распространением в ходе рейдерских захватов «неправосудных» судебных решений по гражданским делам, что создает условия для совершения или сокрытия рейдерского захвата, придания внешней легитимности незаконно назначенного органа управления обществом, а также процесса вывода имущества из-под контроля компании. Несмотря на то, что это объективно представляет общественную опасность, уголовное законодательство в настоящее время не предусматривает ответственности рейдеров за действия, направленные на использование подобных решений суда. Более того, наличие судебного решения фактически является препятствием к уголовному преследованию лиц, причастных к рейдерским захватам [11]. В связи с этим сложилась тупиковая ситуация, при которой для вынесения обвинительного приговора по уголовному делу необходимо вначале отменить решение арбитражного суда, а для этого необходимо предварительно добиться вынесения приговора по уголовному делу (п. 2 и 3 ст. 311 АПК РФ).

Как представляется, реализация этих предложений в российском уголовном законодательстве способствовала бы существенному улучшению ситуации в сфере противодействия рейдерским захватам.

Список литературы

1. **Трайнин, А. Н.** Несостоятельность и банкротство / А. Н. Трайнин. – СПб., 1913. – С. 33.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности : Приказ Генпрокуратуры Российской Федерации от 31.03.2008 № 53 (ред. от 30.04.2009) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Пятый угол правозащитников Курганской области. – URL: <http://5ugolok.ru/Novosti/?id=705> (дата обращения: 20.02.2013).
5. Об обстоятельствах, способствующих рейдерским деяниям : информационное письмо Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 18.06.2010 № 224-14-10 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32 (5 дек.). – С. 3301.
7. Кто они, рейдеры? – URL: http://www.russia-today.ru/2007/no_17/17_topic_3.htm. (дата обращения: 20.02.2013).
8. **Клейменов, М. П.** Криминология : учеб. / М. П. Клейменов. – М., 2008. – 418 с.
9. **Добровольский, В. И.** Защита корпоративной собственности в арбитражном суде / В. И. Добровольский. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 320 с.
10. **Вержбицкий, А.** Махинации с реестром акционеров, инсайд, фиктивные опционы / А. Вержбицкий // РБК daily. – 2012. – 17 октября. – URL: <http://www.rbcdaily.ru/finance/562949984941415> (дата обращения: 01.02.2013).
11. По жалобе гражданина Суринова Татевоса Романовича на нарушение его конституционных прав статьей 90 УПК РФ : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2008 № 193-О-П // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Traynin A. N. *Nesostoyatel'nost' i bankrotstvo* [Insolvency and bankruptcy]. Saint-Petersburg, 1913, p. 33.
2. *Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ* [Criminal code of the Russian Federation: federal law of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ]. "ConsultantPlus" reference system.
3. *Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za soblyudeniem prav sub"ektov predprinimatel'skoy deyatel'nosti: Prikaz Genprokuratury Rossiyskoy Federatsii ot 31.03.2008 № 53 (red. ot 30.04.2009)* [On organization of prosecutor's supervision over observance of entrepreneurs' rights: the order of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation from 31.03.2008 № 53 (edition from 30.04.2009)]. "ConsultantPlus" reference system.
4. *Pyatyy ugol pravozashchitnikov Kurganskoj oblasti* [The fifth corner of human rights defenders of Kurgan region]. Available at: <http://5ugolok.ru/Novosti/?id=705> (accessed 20 February 2013).
5. *Ob obstoyatel'stvakh, sposobstvuyushchikh reyderskim deyaniam: informatsionnoe pis'mo Sledstvennogo komiteta pri prokurature Rossiyskoy Federatsii ot 18.06.2010 № 224-14-10* [On raiding promoting circumstances: circular of the Investigation Committee of the Russian Federation from 18.06.2010 № 224-14-10]. "ConsultantPlus" reference system.
6. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 1994, no. 32 (5 December), p. 3301.
7. *Kto oni, reydery?* [Raiders – who are they?]. Available at: http://www.russia-today.ru/2007/no_17/17_topic_3.htm. (accessed 20 February 2013).
8. Kleymenov M. P. *Kriminologiya: ucheb.* [Criminology]. Moscow, 2008, 418 p.
9. Dobrovol'skiy V. I. *Zashchita korporativnoy sobstvennosti v arbitrazhnom sude* [Corporate property protection in arbitral court]. Moscow: Volters Kluver, 2006, 320 p.
10. Verzhbitskiy A. *RBK daily*. 2012, 17 October. Available at: <http://www.rbcdaily.ru/finance/562949984941415> (accessed 1 February 2013).
11. *Po zhalobe grazhdanina Surinova Tatevosa Romanovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav stat'ey 90 UPK RF: Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 15.01.2008 № 193-O-P* [On the complaint of citizen Surinov Tatevos Romanovich about violation of his constitutional rights by the article 90 of the CRC of the RF: the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation from 15.01.2008 № 193-O-P]. "ConsultantPlus" reference system.

Турнаев Андрей Викторович

аспирант, Саратовская государственная
юридическая академия
(Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1)

E-mail: avirbis@km.ru

Turnaev Andrey Viktorovich

Postgraduate student, Saratov State
Juridical Academy
(1 Volskaya street, Saratov, Russia)

УДК 343.2.7

Турнаев, А. В.

Судебно-следственная практика рейдерских деяний / А. В. Турнаев //
Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные
науки. – 2014. – № 4 (32). – С. 11–19.